

Я знал только, что Мадара вёл себя просто ужасно, когда обучал кого-либо. Именно эта деталь не только объясняла, почему Хаширама не доверял своему «коллеге» в преподавании в Академии, но и почему не было известно ни одного ученика из канона, которого обучал лидер клана.

Обито считался скорее невольным учеником, который вряд ли чему-то научился в реальной жизни и был обусловлен Зецу.

Тем не менее, искру, которая увеличила простую награду при полном обучении, можно было определить по незначительной ошибке, которую я допустил, изо всех сил стараясь изучить Огненное Ниндзюцу, выбранное Мадарой.

Высвобождение огня: Техника великого огненного шара была первой способностью, с которой любой, у кого была близость к Стихии Огня, должен был тренироваться, начиная обучение на основе стихий. Овладение техникой также считалось испытанием для любых Шиноби Учиха и Куноичи, чтобы доказать свою ценность как гордых воинов своих кланов.

Но вскоре я обнаружил, что «единственный предложенный день» для изучения Дзюцу был невероятно несправедливым с моей стороны. Я не был уверен, проверял ли Мадара, есть ли у меня сродство к Стихии Огня, но из канона я знал, что сродство Данзо было Стихией Ветра с незначительными намёками на Стихии Земли и Воды.

Я не должен был использовать Ниндзюцу. На самом деле, я думаю, что в конечном итоге я удивил самого Мадару, когда повторил «простое Ниндзюцу» после шести часов непрерывных попыток.

Это истощало мою Чакру, но шипящего шума и огненного взрыва, которые последовали, когда огненный шар небольшого размера столкнулся с ближайшими деревьями, было более чем достаточно, чтобы я дерзко улыбнулся.

...Думаю, я должен объяснить, как мне, семилетнему Данзо Шимуре, удалось использовать это мощное Ниндзюцу после столь «маленького» времени на обучение.

Ключ к моему успеху был связан с двумя незначительными факторами, которые не многие дети в моей ситуации смогли бы использовать под давлением, оказываемым обладателем Шарингана.

Во-первых, я знал предполагаемые эффекты, которые Дзюцу должно было вызвать у пользователя во время изучения. Ощущение жжения в лёгких, затем в горле и, наконец, на губах.

Огонь нужно было осторожно разжигать во время всего процесса, так как простая ошибка в этой части привела бы к тому, что моя концентрация была бы нарушена неприятным ощущением. Мне пришлось потратить пару попыток только для того, чтобы освоиться с первым

шагом, прежде чем перейти к следующему и последнему.

«Выплюнуть» огненный шар звучало довольно легко... и всё же проблема, из-за которой я застрял на несколько часов, заключалась в том, что я не мог заставить его правильно сформироваться у меня во рту. Он вылетал огненным шлейфом, который быстро достиг бы моей цели, фактически не сформировавшись в компактный огненный шар.

Несмотря на моё удивление тем, что я стал человеком-огнём, Мадара проигнорировал это, поскольку мужчина спокойно упражнялся неподалёку со своим Гунбаем.

Это не улучшило мой моральный дух, когда парень, предположительно предлагающий «обучение», тратил время на самостоятельные тренировки.

Я даже не пытался просить какого-либо совета, поскольку не был уверен, как этот человек воспринял бы мои непростые шаги к успеху. Он был гордым, и мне не нужно было становиться на его плохую сторону, учитывая огромную разницу между ним и мной.

Что означало, что я был предоставлен самому себе, чтобы должным образом создать это проклятое Ниндзюцу. И это сработало... вроде.

Огненный шар начал слегка подрагивать по краям, как будто он был готов взорваться, но мне удалось направить его прямо в мою цель и заставить его уничтожить её.

Я подождал несколько секунд, пытаюсь нормализовать дыхание после того, как мои лёгкие в сотый раз охватил зуд от огненной техники, и моя «первая» тренировка подошла к концу, когда Мадара счёл нужным оказать некоторую «эмоциональную» поддержку в виде... одного грубого удара по голове.

Честно говоря, я чуть не вскрикнул от неожиданного прикосновения, ожидая, что мне раздавят голову за то, что я где-то напортачил в процессе.

— Ты хорошо поработал. Теперь можешь идти, — коротко прокомментировал мой успех лидер клана Учиха.

...

И в этот момент он ушёл.

Замешательство усилилось всего на несколько секунд, прежде чем я решил принять сказанное им и, наконец, вернуться домой.

Окаасан была впечатлена тем фактом, что я привлёк внимание Мадары, но то, как она

похвалила мою хорошую работу, больше походило на упрёк, чем на что-либо другое. Может быть, женщина и сама знала, что Учиха был не из тех, кого стоит держать рядом.

И я знал, что её здравый смысл был верен к тому времени, когда этот мужчина «забрал» меня из Академии на следующий день.

Не было сказано ни слова, даже приветствия, когда Мадара подошёл ко мне, в тот момент, когда я последовал за небольшой группой студентов из Академии, и повёл меня прочь от тропинки, ведущей из дома, и... прямо на тренировочные площадки, которые мы использовали днём ранее.

Последовало обучение, и, в отличие от «первого урока», Учиха обратил внимание на мой прогресс. Было отдано предпочтение Тайдзюцу, так как мне сильно не хватало навыков ближнего боя.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2667855>